

УДК: 811.111.8; 372.881.111.1; 378.016

DOI: 10.25629/НС.2022.01.19

АНАЛИЗ КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ В РАМКАХ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Шпынова А.И., Андреева Н.А.

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России

Аннотация. Статья посвящена изучению креолизованных текстов обложек еженедельника *The Economist*, публикуемых по итогам календарного года и транслирующих видение авторов издания относительно будущего мирового и странового развития. В статье анализируется смысловое наполнение знаков и символов, использованных для отражения экономико-политических реалий и формулировки прогнозов посредством креолизованных текстов. Авторы делают выводы о возможности использования такого рода исходного материала в обучении слушателей (бакалавров старших курсов и студентов-магистрантов) профессионально-ориентированному английскому языку с целью развития у них необходимых для будущей деятельности компетенций.

Ключевые слова: профессионально-ориентированный английский язык, компетенции, креолизованный текст, знаки, символы, прогнозы, *The Economist*.

Введение

Преподавание профессионально-ориентированного иностранного языка – род деятельности, неизбежно сопряженный с определенным рода дуализмом. С одной стороны, речь идет о преподавании непосредственно иностранного языка, о развитии у обучающихся всех четырех видов речевой деятельности. С другой стороны, в процессе преподавания невозможно обойти стороной предметную составляющую изучаемого материала, для успешного освоения которого требуется понимание профессионально значимых терминов, их смыслового наполнения, внутренних взаимосвязей в тексте исходя из специализированного контекста. Таким образом, речь идет о применении методики предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL, Content and Language Integrated Learning), которое “формирует языковые компетенции в едином учебном контексте с предметным полем” [2, с. 148].

Эффективность подхода в рамках CLIL непосредственно связана с использованием в процессе обучения современных аутентичных материалов, в том числе материалов профессионально-ориентированных средств массовой информации. Язык СМИ, принимая различные формы, не перестает выполнять свою главную задачу – транслировать заложенные в высказывания смыслы, часто ставя перед собой в качестве непосредственной цели не только донесение информации до ее реципиента, но также прямое или косвенное влияние на формирование у целевой аудитории определенных мнений и ожиданий. При рассмотрении экономического дискурса как части дискурса в широком понимании данного термина, данного Тёном А. ван Дейком, согласно которому дискурс может включать в себя “различные структуры, которые могут быть различным образом проанализированы в зависимости от общего подхода”, в том числе семиотического [5, с. 131], иметь вербальные и невербальные составляющие, отдельный интерес представляет изучение знаков и символов как носителей информации, передаваемой посредством креолизованного текста обложки, который публикуется в конце каждого года влиятельным экономико-политическим журналом *The Economist* и содержит своего рода прогноз относительно будущего (для обозначения таких обложек мы далее будем использовать наименование “криптообложка”). Журнал *The Economist*, представляющий интересы определенных политических и финансовых кругов, всегда придавал семиотической технике особое

значение и высоко ценил ее как инструмент передачи необходимой информации, наполненной определенными, тщательно подобранными смыслами.

В рамках данного исследования авторы ставят перед собой *цель* проанализировать креолизованные тексты криптообложек журнала The Economist за последние пять лет и определить смысловое наполнение используемых в них ключевых знаков и символов, для чего были сформулированы следующие *задачи*: определить роль знаков и символов в экономических прогнозах; выделить знаки и символы, повторно фигурирующие на криптообложках разных лет (далее – рекуррентные знаки и символы); описать, каким образом они отражают определенные реалии мира политики и экономики и какие прогнозы относительно развития событий в наступающем году с их помощью транслирует журнал; сделать вывод о возможности задействования креолизованных текстов криптообложек журнала The Economist в процессе преподавания профессионально-ориентированного английского языка.

Объектом рассмотрения в нашей работе стали креолизованные тексты криптообложек еженедельника The Economist, с которыми журнал выходил в конце 2016–2020 гг., знаковая и символическая составляющая которых сформировала *предмет* исследования. В исследовании задействованы *методы* описательного, сравнительного и семиотического анализа.

Результаты исследования

Знаки и символы, как метафорические картины, позволяют формировать или влиять на формирование целостного представления о состоянии экономики, происходящих экономических событиях, а также закладывать ожидания относительно будущего и создавать прогнозы. По мнению Ф. де Соссюра, заложившего основы семиотики, знаки не отражают, но создают реалии. Семиотика – наука о знаках и знаковых системах – согласно Ч. Моррису, представляет собой “органон, или инструмент всех наук”, и она же дает в распоряжение других наук понятия и общие принципы, позволяющие решать проблемы знакового анализа, при этом “само возникновение семиотики представляет собой определенную стадию в унификации наук, связанных полностью или частично со знаками” [4, с. 94-95].

Знаки в экономических прогнозах – это специфические знаки. С одной стороны, они являются неотъемлемыми элементами семиотической системы, с другой – конструктами, которые коррелируют со знаками как данной, так и других семиотических систем. Изучая криптообложки журнала The Economist, мы сталкиваемся с тем, что в них используются не только языковые, но и образзательные знаки, имеющие непосредственное отношение к экономическому дискурсу, а также знаки более широкого порядка. С функциональной точки зрения знаки и символы языка экономики направлены на замещение реалий, при этом отмечается, что влияние метафор экономического лексикона на “формирование общественного мировоззрения достигается за счет привлечения невербальных семиотических средств, играющих роль сопровождения, пояснения, и даже отвлечения, и развлечения, в числе которых выделяются такие субзнаки, как шрифтовые выделения, рисунки, фотографии, графики” [1, с. 19]. Целостные изображения с обложек “по задействованным в них визуально воспринимаемым знаковым системам <...> заслуживают места в той группе, где взаимодействуют средства семиотической системы естественного языка и образзательной знаковой системы” [3, с. 839].

Обложки журнала The Economist традиционно представляют собой креолизованный текст, объединяющий в себе вербальную и невербальную составляющие, который предвосхищает публикуемую в том или ином номере передовую статью. “Журнальная обложка есть своеобразный социокультурный локус, где в той или иной дискурсивной стратегии со всей наглядностью не только отражается, но и разворачивается во временной перспективе общественно-политическая жизнь” [3, с. 840]. Символическое и знаковое наполнение криптообложек открывает различные уровни восприятия информации, оно многогранно и задействует огромное число кодов, уходящих своими корнями в традиции, ритуалы, мифы, произведения искусства, природные явления, науку, экономические, политические, общественные события. Их понимание может базироваться на так называемом “треугольнике Пирса”, согласно которому модель знака объединяет репрезентантен (форму, которую принимает знак), интерпретанту

(смысл, полученный из знака, реакцию на знак) и объект (то, к чему отсылает знак). Таким образом можно проанализировать отношения между исходным знаком и экономическим и/или политическим явлением или прогнозом, на которое он ссылается. Кроме того, знаки на криптообложках могут быть идентифицированы в соответствии с классификацией, предложенной также Ч. Пирсом, которая предполагает следующее их подразделение:

- иконические знаки представляют объекты на основании сходства с ними (например, картина, фотография, карта территории);
- знаки-индексы указывают на другие объекты (например, дым указывает на огонь, местоимения указывают на конкретного человека или объект);
- знаки-символы используются по соглашению между людьми, это конвенциональные знаки (например, дорожные знаки).

В криптообложке с прогнозом на 2017 г. [7] мы видим переосмысленные карты Таро, традиционно ассоциирующиеся с символизмом и мистицизмом (Рисунок 1). В гадании Таро принято считать, что каждая карта, которую достает раскладчик, дает ответ на заданный им вопрос. “Знаки жестов и карточные знаки, взаимодействующие с тропеическими знаками языка экономики [метафорами экономического лексикона – прим. авт.], представляют собой и источник переноса значения, и стимул оценивания в соответствии со значением использованного источника. Тропеические знаки языка экономики взаимосвязаны с семиотикой числа, цвета, а также с зоосемиотикой” [1, с. 18].

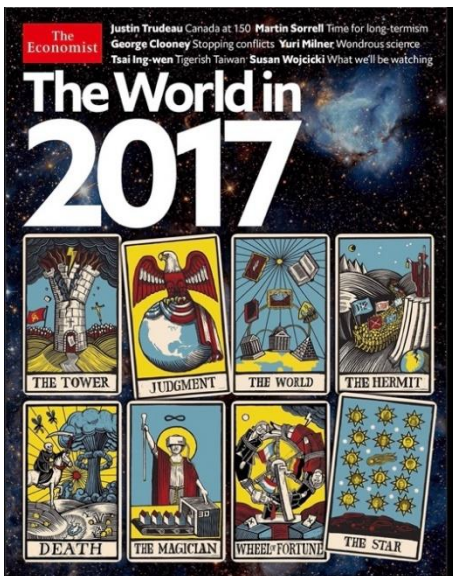

Рисунок 1 – Обложка журнала The Economist с прогнозом на 2017 г.

С одной стороны, надпись на обложке сразу задает ориентир, через какую призму следует смотреть в грядущий год: “Планета Трампа”. Сам Дональд Трамп помещен на карту “Суд”, где, со скипетром и державой в руках (символами власти), он сидит на земном шаре, наполовину покрытом флагом США. При этом, поскольку в раскладе Таро также имеет значение местоположение конкретных карт по соседству, то можно предположить, что “Колесо фортуны” в нижнем ряду ставит под сомнение возможность на тот момент президента США вершить судьбы мира.

Карта “Башня” напоминает о 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции и о 500-летию Реформации католической церкви. Антиглобалистские движения масс и шар с трещиной – символ раскола – изображены на карте “Отшельник”. Карта “Мир” символизирует целостность мировой культуры, объединяя символы литературы, изобразительного и теат-

рального искусств, а также изображения архитектурных сооружений, символизирующих цивилизации Древнего мира, Античности и Христианства. Карта “Маг”, сохраняя от классического изображения в колоде Райдера-Уэйта конвенциональный знак бесконечности над головой человека и жезл в его руке, дополняет изображение символами современной нам четвертой промышленной революции: человек изображается управляющим 3D-принтером в очках дополненной (то есть, по сути, виртуальной, не существующей) реальности, и при этом нимб говорит о том, что он наделяется божественными возможностями.

На обложке на 2018 г. [8] мы видим двухмерные разноцветные иконки или пиктограммы (Рисунок 2). Можно сказать, что четыре иконических знака непосредственно имеют отношение к России: портрет Путина (переизбран президентом в 2018 г.), изображение кубка Чемпионата мира по футболу и храма Василия Блаженного (храм как символ Москвы – столицы

страны, принимавшей Чемпионат мира по футболу), мост (не повторяя контурно Крымский мост, этот символ может отсылать именно к его открытию в 2018 г., особенно с учетом того, что помещена эта иконка рядом с портретом президента России).

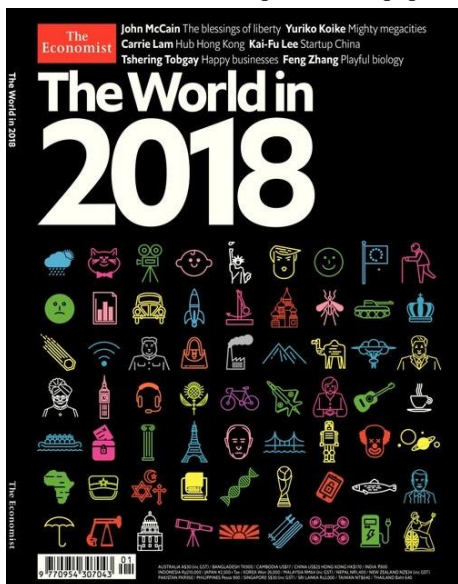

Рисунок 2 – Обложка журнала The Economist с прогнозом на 2018 г.

атомной войны, столкновения ядерных держав не теряет своей остроты. С другой стороны, если предположить, что справедливы утверждения тех, кто считает, что элиты, стоящие за журналом, имеют своей целью не только предсказание, но и формирование определенных ожиданий у читателей, то трудно будет найти символ, более других способный шокировать и напугать, чем символ конца всего живого, а далее страх наиболее эффективно открывает “ворота” для восприятия других транслируемых смыслов и повышает доверчивость к получаемой информации.

Одна из самых художественно проработанных криптообложек последних лет – обложка с предсказаниями на 2019 г. [9] Ее визуальный ряд стилизован под рисунки Леонардо да Винчи, при этом некоторые изображения являются прямыми, пусть и переосмысленными, заимствованиями произведений Леонардо или их элементов (Рисунок 3). Рядом с портретом президента России изображены всадники Апокалипсиса, что в совокупности с надписью “трубопроводы Путина”, возможно, служит элементом зрительного программирования восприятия и призвано транслировать угрозу, которую якобы несет миру реализация стратегических интересов России. Сами всадники Апокалипсиса, которые обычно перечисляются в соответствии с текстом Откровения Святого Иоанна Богослова, помещены на обложку в обратном порядке: слева направо следуют Смерть, Голод, Война, Чума.

Президент России – не единственный мировой лидер, фигурирующий на обложке. Поскольку портретные изображения носят упрощенный, схематический характер, интересно отметить, какие ключевые черты были использованы художником для символизации того или иного главы государства. Так, за основу портрета Владимира Путина была взята известнейшая фотография президента с обложки журнала “Time”, когда он был выбран Человеком 2007 года. Образ Ангелы Меркель “читается” по отличительному жесту – характерному складыванию рук. Национальный головной убор позволяет идентифицировать главу Индии, прически, одежда, овал лица – лидеров США, Франции, Китая, Северной Кореи. Одним из наиболее просто читаемых символов является флаг Европейского союза, теряющий одну звезду – Брексит очевидно должен был стать одной из главных тем 2018 года.

Ядерный гриб – изображение, неоднократно фигурирующее на криптообложках The Economist. Очевидно, для авторов прогнозов угроза

Рисунок 3 – Обложка журнала The Economist с прогнозом на 2019 г.

Популярной уже в 2020 г. стала трактовка, что, поскольку всадник Чума изображен в короне, то The Economist своей криптообложкой предсказал пандемию коронавирусной инфекции, отправной точкой которой стал как раз конец 2019 г. Тем не менее, стоит вспомнить, что, согласно иному толкованию Откровения, тот же всадник может именоваться “Завоеватель”, и его изображение в короне не является чем-то необычным (например, вспомним картину В. Васнецова “Воины Апокалипсиса”, 1887 г.).

Интересное наполнение “символа в символе” мы видим в левой части обложки. Слон – сам по себе символ Индии – выступает как носитель индексного знака изломанной стрелки, вид которой имеет его бивень. Форму подобной стрелки имеют графики, описывающие динамику экономических показателей, и, поскольку стрелка-бивень направлена вверх, ее интерпретанта – рост экономики страны. На обложке присутствует еще один рисунок, интерпретируемый как символ Индии – изображение Махатмы Ганди, 150-летие со дня рождения которого отмечалось в 2019 г. Прялка, которую он держит в руке, также символична, она олицетворяет его философию сатьяграха, предполагающую ненасильственную борьбу за независимость от метрополии. Согласно сатьяграхе, несотрудничество предполагало отказ от приобретения и использования английских товаров, в первую очередь текстильных, и выбор в пользу их самостоятельного изготовления и самообеспечения.

Два портрета с расчетом пропорций головы и лица: надпись “Face recognition” (“Распознавание лиц”) рядом с рисунком Леонардо, изображающим человека с идеальными пропорциями, говорит об усилении контроля за деятельностью человека с помощью современных технологий. На обложке мы также находим портрет Дональда Трампа, выполненный в том же стиле, который подчеркивает неидеальность его пропорций, что можно считать визуальным посылом, символизирующим несоответствие Трампа и проводимой им политики его должности.

“Витрувианский человек”, олицетворяющий канонические пропорции тела, оказывается лишен своей классической идеальности за счет добавления в рисунок Леонардо иконических знаков – взгляд человека обращен не в мир, а в виртуальную реальность; на его тело нанесены татуировки (ДНК как символ развития генных технологий и хэштег движения против сексуального насилия и домогательств “#MeToo”); смартфон, теннисный мяч и лист конопли могут быть интерпретированы как символы интересов человека нового времени. Весы в его руке – символ суда – демонстрируют изменение соотношение республиканцев и демократов в составе членов Верховного суда США.

Воздушный винт Леонардо, которому стрелкой задано направление в сторону Луны, символизирует активизацию усилий стран по исследованию и освоению спутника Земли. Фактически не требует расшифровки иконический знак – изображение электроавтомобиля, он напрямую говорит о развитии новых технологий и иллюстрирует их важность в экономике. Так, например, по оценкам компании-поставщика информации и аналитических данных IHS Markit, к 2030 г. одна четверть всех продаж новых автомобилей будет приходиться на электрокары [6].

Обложка на 2020 г. [10] целиком состоит из языковых знаков – слов (имен существительных, имен собственных, аббревиатур), объединенных в таблицу, которая оформлена по образцу таблицы Херманна Снеллена, используемой для проверки остроты зрения (Рисунок 4). На первый взгляд, эти конвенциональные знаки-символы легко поддаются прочтению и интерпретации исходя из актуальной

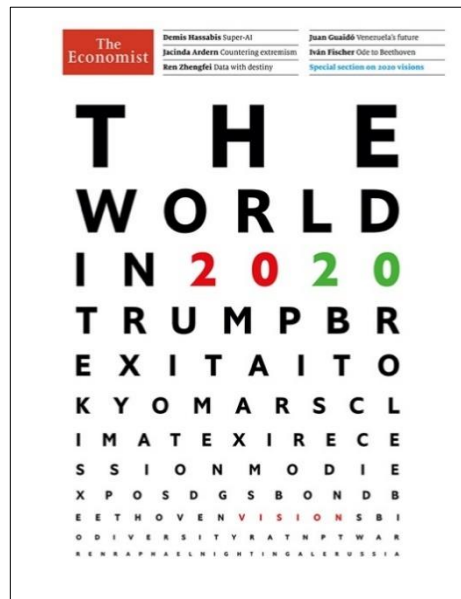

Рисунок 4 – Обложка журнала The Economist с прогнозом на 2020 г.

мировой повестки дня. Так, логичным представляется размещение на первых строках таблицы крупным шрифтом, который сразу привлекает к себе внимание, слов “Трамп” (2020 – год президентских выборов в США), “Брексит” (приближение очередных ключевых дат в затянувшемся процессе выхода Великобритании из ЕС), аббревиатуры “AI” (возможности искусственного интеллекта, нейросетей не перестают развиваться и, вероятно, мы стоим на пороге технологического прорыва в этой сфере) и т.д. Интересно, что если обратить внимание на расположение слов в таблице, то можно заметить, что непосредственно под именем “TRUMP” написаны буквы “EXIT”, оставшиеся от переноса на другую строку слова “Brexit”, и это может свидетельствовать об ожиданиях проигрыша Дональда Трампа на предстоящих выборах (“exit” в переводе с английского – выход, уход).

Тем не менее, за видимой простотой толкования не следует забывать об альтернативном варианте прочтения. Учитывая, что вся криптообложка основана на офтальмологической таблице, было бы правильно читать ее по принципу прохождения осмотра у врача, то есть начинать со слов на самой нижней строке, написанных самым мелким шрифтом, и именно они являются самыми важными. Возможно, это символизирует тот факт, что такие языковые знаки способны прочитать люди с самым острым зрением, а острота зрения, в свою очередь, может являться репрезентативом прозорливости и внимания к деталям. Именно на последней строке, на последнем месте мы находим наименование нашей страны – “Россия”. Строчкой выше находится языковой знак – аббревиатура NPT – краткое обозначение Договора о нераспространении ядерного оружия (Non-Proliferation Treaty), фундаментального международного акта, препятствующего расширению числа стран, владеющих ядерным оружием, и способствующего использованию атомной энергии в мирных целях. В 2020 г. отмечалось 50 лет со дня его вступления в силу.

Рисунок 5 – Обложка журнала The Economist с прогнозом на 2021 г.

На обложке на 2021 г. [11] изображен классический игровой автомат – слот-машина или так называемый “однорукий бандит” (Рисунок 5). Рукоятка рычага для запуска игры имеет вид земного шара, а рядом с отверстием для монет имеется уточняющая табличка, которая предлагает опускать в автомат “средства для стимулирования экономики” (“stimulus funds”). Первый барабан слот-машины содержит символические изображения, имеющие непосредственное отношение к пандемии COVID-19: изображение самого коронавируса, шприца (предположительно, с вакциной), эмодзи в маске, знак вопроса как символ неопределенности.

В отличие от обложек за 2017 и 2018 гг., здесь мы видим иной символ ядерной угрозы – конвенциональное изображение атомной бомбы, и это говорит о том, что, хотя барабан, на котором она изображена, проворачивается и рисунок частично не виден, тем не менее, проблема остается на повестке дня. В числе других рекуррентных символов присутствуют условный график экономического роста и портрет Джозефа Байдена. Разорванный флаг

США свидетельствует о расколе внутри страны на два лагеря – республиканцев и демократов. Традиционно актуальной остается тематика, связанная с Китаем, и для ее обозначения выбран легко трактуемый символ – флаг страны.

К новой “цифровой” эпохе отсылают конвенциональный знак – логотип приложения “TikTok” – и иконический знак видеочамеры на голубом фоне в кружке, используемый для обозначения видеозаписи и трансляций (которые стали весьма актуальными на фоне панде-

мии). Здесь же мы видим иконические знаки, имеющие отношение к тематике изменения климата, экологических проблем и развития новых технологий – это изображения ветряной турбины и горящего дерева.

Говоря об образовательном процессе, практическая значимость рассмотрения креолизованных текстов обложек журнала *The Economist* в процессе преподавания профессионально-ориентированного английского языка обусловлена тем, что их изучение позволяет совершенствовать работу над навыками, необходимыми для информационно-аналитической работы с информацией, формировать и развивать аналитическую компетенцию у бакалавров старших курсов и студентов-магистрантов. С помощью креолизованного текста, безусловно, можно совершенствовать языковую компетенцию, занимаясь анализом и обсуждением знаков (иконок, картинок), что позволяет использовать различные грамматические способы и инструменты для обсуждения, анализа и прогнозирования экономической ситуации или явления, обозначенного знаком. Важное место при этом может занимать, например, работа над способами выражения модальности. Анализ креолизованного текста как элемента языкового профессионального дискурса позволяет развивать дискурсивную компетенцию, при этом в ходе такого дискурса слушатели задействуют свои профессиональные компетенции, приобретенные за время учебы фоновые знания по предмету. С точки зрения формирования коммуникативной компетенции работа с креолизованными текстами подразумевает трансформацию креолизованного текста, вербализацию его содержания, поскольку происходит коммуникация с реципиентом (читателем), передача смысла, содержания креолизованного текста в вербальной форме. Наконец, анализ креолизованных текстов позволяет совершенствовать когнитивную компетенцию, связанную с профессиональным саморазвитием и способностью к познанию.

Заключение

Изучив криптообложки журнала *The Economist* на 2017–2021 гг., можно сделать вывод, что их авторы задействуют все три типа знаков, выделенных Ч. Пирсом, при этом чаще всего мы встречаем на них иконические знаки. В подавляющем большинстве случаев символы многоплановы, и один репрезентативный объект может подразумевать несколько объектов и интерпретаций.

Рассмотрение креолизованных текстов криптообложек позволило выделить следующие неоднократно фигурирующие в данных текстах знаки и символы: портретные изображения мировых лидеров, несущие ту или иную степень условности; флаги государств; изображения ядерного гриба или атомной бомбы; графики экономического роста. В случае с некоторыми знаками и символами мы не можем сказать, что они всегда имеют одинаковый рекуррентный репрезентативный объект, но при этом из года в год на криптообложках традиционно присутствует общая для них тематика, представленная теми или иными символами и знаками. Речь идет о проблемах изменения климата и “зеленой” энергетики, применении новых технологий для решения экологических и энергетических проблем.

На наш взгляд, изучение в образовательном процессе креолизованных текстов обложек журнала *The Economist* имеет значимый обучающий потенциал, связанный, в первую очередь, с развитием необходимых бакалаврам старших курсов и студентам-магистрантам компетенций: аналитической, языковой, дискурсивной, коммуникативной, когнитивной, профессиональной. Криптообложки могут послужить одним из источников материала, на основе которого вырабатываются навыки говорения в целом и дискутирования в частности, отрабатываются формулировки прогнозов и гипотез, организовываются обсуждения, в ходе которых слушатели учатся обмениваться мнениями и выражать свое согласие или несогласие с трактовками и утверждениями оппонентов.

Библиография

1. Бородулина Н.Ю. Метафорическая репрезентация экономических понятий в семиотическом аспекте : специальность 10.02.19 “Теория языка” : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Н.Ю. Бородулина ; ГОУ ВПО “Тамбовский государственный технический университет”. — Тамбов: 2009. — 353 с.

2. Бочкова Ю.Л. Развитие аналитико-синтетических навыков как ключевого фактора в интегрированном языковом и профессиональном обучении / Ю.Л. Бочкова, Л.С. Пичкова, О.О. Чертовских // Человеческий капитал. — 2019. — №4 (124). — С. 148-152. — DOI: 10.25629/НС.2019.04.16
3. Матулевич Т.Г. Креолизованный анонс на обложке журнала *The Economist* // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2017. — Т. 8, № 4. — С. 838-846. — DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-838-846.
4. Моррис Ч.У. Основания теории знаков / Ч.У. Моррис // Семиотика : Антология / Сост. и общ. ред. Степанов Ю.С. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. — С. 45-97.
5. Дейк, Тён ван. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Тён ван Дейк ; [пер. с англ.]. — М.: Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2013. — 344 с.
6. *Pivoting to an Electrified Future. The Automotive Industry Amps Up* / IHS Markit. — 2021. — URL: <https://cdn.ihsmarkit.com/www/pdf/0421/675485260-0421-CU-AUT-ZEV-Whitepaper.pdf> (дата обращения: 05.11.2021).
7. *The Economist : The World in 2017*. — 2016. — URL: <https://worldin.economist.com/edition/2017> (дата обращения: 18.06.2021).
8. *The Economist : The World in 2018*. — 2017. — URL: <https://worldin.economist.com/edition/2018> (дата обращения: 21.06.2021).
9. *The Economist : The World in 2019*. — 2018. — URL: <https://shop.economist.com/products/the-world-in-2019> (дата обращения: 08.07.2021).
10. *The Economist : The World in 2020*. — 2019. — URL: <https://theworldin.economist.com/edition/2020> (дата обращения: 16.07.2021).
11. *The Economist : The World in 2021*. — 2020. — URL: <https://www.economist.com/the-world-in-2021> (дата обращения: 25.07.2021).

ANALYSIS OF CREOLIZED TEXTS IN THE FRAMEWORK OF TEACHING PROFESSIONALLY ORIENTED ENGLISH

Shpynova A.I., Andreeva N.A.

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Abstract. The article studies creolized texts on the covers of *The Economist* weekly that are traditionally published at year end and reflect the newspaper’s vision of future global trends and events in particular countries. The authors analyze the semantic content of the signs and symbols used to reflect economic and political realities and to formulate forecasts by means of creolized texts. Conclusions are drawn regarding the possibility to use such texts in teaching English for specific purposes to undergraduate and master’s students with the aim of developing their competencies necessary for future professional activities.

Key words: English for specific purposes, ESP, competencies, creolized text, signs, symbols, predictions, *The Economist*.